

УДК 159.9

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕДУРЫ ОЦЕНКИ СУБЪЕКТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ

¹Лихачева Э.В., ²Огнев А.С.

¹ФГБОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова», Москва, e-mail: zin-ev@yandex.ru;

²ФГНЦ «Институт управления образованием Российской академии образования», Москва, e-mail: altognev@mail.ru

В статье рассматривается потенциал многочисленных методик, которые используются в диагностических целях для оценки таких показателей уровня развития субъектного потенциала личности, как инициативность, ответственность, мотивация достижения, уровень самоорганизации, удовлетворенность жизнью и степень ее осмысленности, готовность к самостоятельному решению различных видов проблемных ситуаций. Предложен оптимальный комплекс методик, который рекомендуется для оценки субъектного потенциала личности.

Ключевые слова: субъектность, диагностика личности, айттрекинг, оценка субъектного потенциала личности

OPTIMIZATION ASSESSMENT PROCEDURES OF PERSONAL SUBJECTIVE POTENTIAL

¹Likhacheva E.V., ²Ognev A.S.

¹Sholokhov Moscow State University for the Humanities, Moscow, e-mail: zin-ev@yandex.ru;

²Institute of management in Education of RAE, Moscow, e-mail: altognev@mail.ru

This article describes the potential of many methods used for diagnostic purposes to assess the level of development of indicators of subjective potential of the person as initiative, responsibility, achievement motivation, the level of self-satisfaction with life and its degree of comprehension and readiness for independent solving various kinds of problem situations. Recommended an optimal set of methods for the assessment of the subjective potential of the individual.

Keywords: subjectivity, diagnosis of personality, Eye Tracking, subjective assessment of individual potential

За прошедшие четверть века категория субъекта прочно вошла в понятийный аппарат отечественной психологии личности как интегративное описание высшего уровня самоорганизации человеком своей активности [1–10]. На этом уровне человек не просто обретает способность к осознанной самодетерминации собственной активности, но и с успехом применяет эту способность к решению жизненно важных проблем [3, 5, 7]. Преодолевая разрыв между желаемым и имеющимся, между «сущим и должным», преобразуя действительность в соответствии со своими замыслами, человек преобразует и самого себя в качестве разумного деятельного начала [1, 4, 9]. В этих преобразованиях он как субъект рождается и развивается, осознавая сущность нашего мира, себя как его неотъемлемую часть, моделируя варианты возможного будущего, выбирая и реализуя свои мечты [1, 4, 5, 7–10]. Трудно найти такие виды человеческой практики, где такая способность была бы не значима. Поэтому вполне понятен интерес к методам оценки субъектного потенциала личности – того, насколько можно ожидать от данного человека рождения новых и развития имеющихся созидательных способностей [2, 3, 6–10].

Психология, педагогика, кадровый менеджмент в своем исследовательском арсенале накопили большое количество средств оценки таких показателей уровня развития субъектного потенциала личности, как инициативность, ответственность, мотивация достижения, уровень самоорганизации, удовлетворенность своей жизнью и степень ее осмысленности, готовность к самостоятельному решению различных видов проблемных ситуаций. Подобраны проверенные годами исследований и практики тестовые опросники, проективные методики, различные виды анализа результатов деятельности человека, которые позволяют вполне надежно фиксировать достигнутый уровень развития субъектного потенциала личности [2, 6, 10]. Добавление к средствам традиционной психодиагностики методов ассейсмент-центров расширили эти возможности до процессуальной оценки динамических компонентов субъектного потенциала личности. Но в результате такого стремительного роста средств диагностики возник парадокс избытия: их стало так много, что возник вопрос о необходимой достаточности и эффективности собираемых из них диагностических батарей. Сегодня исследователи (и тем более практики) нуждаются в компактных наборах

средств диагностики, позволяющих надежно и в то же время без чрезмерных временных и интеллектуальных затрат давать не только разовую оценку субъектного потенциала личности, но и в оперативном режиме отслеживать его изменение, а также получать необходимую информацию для индивидуализации работы по развитию и максимальной самореализации личности.

Для решения задачи по оптимизации процедур оценки субъектного потенциала личности нами были отобраны наиболее часто применяемые для этого тестовые методики, статистически значимые корреляционные связи между результатами которых многократно выявлялись при работе с большими группами испытуемых [2, 5–10]. Главной задачей исследования было определение минимального набора средств оценки, достаточного для оперативного контроля результативности программ развития субъектного потенциала личности.

Материалы и методы исследования

В качестве объекта исследования нами была выбрана батарея методик, в которую вошли: тест М. Шеера и Дж. Маддука для оценки самооценки личности (в переводе и модификации А.В. Бояринцевой, выполненных под руководством Р.Л. Кричевского); модифицированная Н.В. Тарабриной экспериментально-психологическая методика изучения фрустрационных реакций С. Розенцвейга (использовались две модификации методики – наборы бытовых и деловых фрустрирующих ситуаций); разработанный под руководством Д.А. Леонтьева тест смысловых ориентаций; «Эмоциональный тест Фордайса»; «Тест на жизнестойкость» С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой; опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ) В.И. Моросановой; тест EPQ Г. Айзенка; шкала локуса контроля Дж. Роттера; разработанная Е.Ф. Бажиной, Е.А. Голынкиной и А.М. Эткинд в НИИ им. Бехтерева методика определения уровня субъективного контроля (УСК); бланковая методика САН (разработка Первого Московского медицинского института им. И.М. Сеченова); методика диагностики темперамента Я. Стрелю; созданный В.М. Русаловым «Опросник структуры темперамента (ОСТ)»; разработанный Е.Н. Азлецкой опросник для выявления уровня субъектности личности; шкала самооценки Р. Шварца и Р. Ерусалема в адаптации В. Ромека; методика измерения уровня тревожности Дж. Тейлора; самооценка тревожности по Ч.Д. Спилбергу (адаптированный вариант Ю.Л. Ханина); психометрический тест С. Делингера (адаптация А.А. Алексеевой и Л.А. Громовой); созданный под руководством А.В. Либина психологический тест ТиГр; рисуночный тест «дом-дерево-человек», проводившийся по методике Р. Берне; цветовой тест М. Люшера (использовался изданный в Швейцарии в 1984 году и выверенный лично автором аутентичный вариант теста с таблицами пяти оттенков серого цвета, семи форм, восьмицветной таблицы, таблиц парных сравнений четырех базовых цветов и четырех таблиц различных оттенков синего, зеленого, красно-

го и желтого цветов); субъектогенетические визуально-вербальные семантические дифференциалы для проведения бланковых опросов и для тестирования с помощью аппаратуры с регистрацией трекинга глаз [2, 5–8].

Тестовые результаты всех методик соотносились с результатами оценки деятельности респондентов (для школьников – со средними баллами ЕГЭ, для студентов – со средними баллами по итогам всех экзаменационных сессий, для работающих респондентов учитывались соответствие занимаемой должности полученной квалификации, место в управленческой иерархии, заработная плата). Кроме того, итоги тестирования сравнивались с результатами контент-анализа письменных документов. Как кодировочные единицы применялись критерии и показатели субъектности, подробно описанные в работах [2, 5–10]. Также использовались результаты прямого стандартизированного включенного наблюдения. В качестве основы для его проведения был использован разработанный нами «Кодификатор универсальных компетенций» [1].

Диагностические возможности айтрекинга изучались с помощью высокочастотной системы SMI Hi-Speed 1250. Анализ перемещения взгляда проводился по штатным протоколам программы BeGaze™.

Состав тестовых методик для оптимальной процедуры оценки субъектного потенциала личности определялся с учетом таких критериев, как трудоемкость, сложность организации производимых замеров, требования к квалификации тестирующего, возможность многократного использования одного и того же теста, валидность и надежность. В ходе сравнительного анализа использовались материалы тестирования более 1500 человек (студенты, магистранты, аспиранты, преподаватели российских вузов, слушатели курсов повышения квалификации РАГС при Президенте РФ, а также зарегистрированные в бюро по трудоустройству временно неработающие) в возрасте от 17 до 76 лет. Статистическая обработка полученных данных проводилась с помощью стандартного пакета SPSS.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты проведенного сопоставительного анализа показали, что с учетом выявленных корреляционных связей [2, 5–10] оптимальный режим оценки субъектного потенциала личности может быть обеспечен при использовании таких методик, как бланковый вариант субъектогенетического семантического дифференциала, шкала самооценки Шварца-Ерусалема в адаптации В. Ромека и бланковой методики «Тест на жизнестойкость» С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой. Предпочтительность указанных методик определяется простотой и оперативностью их использования, низкой трудоемкостью обработки полученных результатов, высокой прогностической валидностью и надежностью. В качестве основных в указанном перечне следует рассматривать «Тест на жизнестойкость» и бланковый вариант субъектогенетического семантического дифференциала. Шкала самооценки Шварца – Ерусалема

в адаптации В. Ромека служит хорошим показателем качества полученных результатов, так как соотношение полученных по ней данных с «Тестом на жизнестойкости» успешно выполняют ту же функцию, что и «шкала лжи» в методике Г. Айзенка.

Важной особенностью всех трех выделенных методик является возможность их повторного применения без существенного снижения качества тестирования. Это позволяет использовать данную батарею для определения результатов различных видов коррекционной работы и до ее начала, и после ее завершения.

Полученные данные также позволяют утверждать, что в качестве контрольных методик достаточно использовать тест М. Шера и Дж. Маддукса для оценки самооффективности личности и инструментальную психодиагностику с помощью айтрекера с использованием многополярных семантически дифференциалов.

Как ретестовые также могут быть использованы методика измерения уровня тревожности Дж. Тейлора и самооценка тревожности по Ч.Д. Спилбергу (адаптированный вариант Ю.Л. Ханиной). Для обеих указанных методик нами были установлены существенные обратные корреляционные связи со всеми указанными выше тестами. Менее предпочтительными для оценки субъектного потенциала личности эти методики, не смотря на простоту и оперативность их применения, по критерию содержательной валидности.

Благодаря устойчивым положительным корреляциям в качестве ретестовых для оценки субъектного потенциала могут быть использованы и такие более трудоемкие средства диагностики, как тест смысловых ориентаций и методика определения уровня субъективного контроля. Их применение оказывается вполне оправданным при необходимости более детального изучения таких составляющих субъектного потенциала, как уровень ответственности, особенности целеполагания, контроля и корректировки человеком своего поведения на пути к намеченной цели.

Наименее эффективными для оценки субъектного потенциала оказались психологический тест ТиГр, цветовой тест М. Люшера, рисуночная методика изучения фрустрационных реакций С. Розенцвейга, рисуночный тест «дом-дерево-человек» и психометрический тест С. Делингера. В первую очередь это было связано с большими временными затратами на обработку полученных результатов и с высокой неоднозначностью получаемых описаний из-за большой метафоричности, расплывчатости предлагаемых интерпретаций.

Заключение

Проведенный анализ показал, что для проведения эффективной оценки субъектного потенциала личности зачастую достаточно использование не более 3–5 надежных тестовых методик. Использование для этой цели сложных в обработке и неоднозначных с точки зрения интерпретации полученных результатов методик ведет к неоправданному росту трудоемкости исследования и снижению его транспортной. Последнее обстоятельство также может снижать доверие к полученным результатам из-за низкой ясности, непрозрачности используемой для получения выводов информации.

Использование предложенного компактного набора тестов обеспечивает оптимизацию процедур оценки субъектного потенциала личности за счет их оперативности, простоты проведения, высокой надежности и валидности. Кроме того, сведение числа измерительных шкал к необходимому минимуму позволяет успешно использовать эти методики при работе с многотысячными выборками, когда требуется в кратчайшее время вести фронтальное тестирование с параллельной статистической обработкой больших массивов данных.

Список литературы

1. Замолоцких Е.Г., Огнев А.С., Лихачева Э.В., Гончар С.Н., Кондратенко И.В. Компетентный подход к решению проблемы построения индивидуальных образовательных траекторий // Мир образования – образование в мире. – 2014. – № 4. – С. 159–163.
2. Огнев А.С., Венерина О.Г., Виноградова И.А. Новые психодиагностические возможности трекинга глаз // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. – 2012. – № 3. – С. 107–112.
3. Огнев А.С., Гончаров Ю.Н., Постникова Н.В. Мудрость как акмеологический феномен // Акмеология. – 2002. – № 3 (4). – С. 17–22.
4. Огнев А.С., Лихачева Э.В. Проектирование индивидуальных образовательных траекторий студентов с позиции субъектогенетического подхода // Вопросы клинической психологии: Всероссийская научная Интернет-конференция с международным участием: материалы конф. (Казань, 31 октября 2013 г.). – Казань: ИП Синяев, 2013. – С. 59–65.
5. Огнев А.С., Лихачева Э.В. Субъектогенез жизненного пути // Актуальные проблемы и перспективы развития современной психологии. – 2013. – № 1. – С. 234–239.
6. Огнев А.С., Лихачева Э.В., Мельникова Д.В. Перспективы использования многополярных семантических дифференциалов в айтрекинге // Успехи современного естествознания. – 2015. – № 1. – С. 858–862.
7. Огнев А.С., Лихачева Э.В., Сидоренко М.Г., Казаков К.А. Развитие субъектного потенциала личности как условие повышения конкурентоспособности студентов вуза // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2013. – Т. 9, № 5–2. – С. 181–183.
8. Огнев А.С., Лихачева Э.В., Сидоренко М.Г., Казаков К.А. Условия эффективного использования видеоконтента в «Жизненной навигации» // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2013. – Т. 9, № 3–2. – С. 181–184.
9. Цыгина О.Д., Огнев А.С. Проблема самоопределения студентов вузов // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 8. – С. 60–64.
10. Цыгина О.Д., Огнев А.С., Дурнева Е.Е. Профессиональное самоопределение как элемент жизненной навигации // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 10–1. – С. 58–60.